

*Лата Екатерина Николаевна,
магистр,
Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева,
Северо-Кавказский филиал,
г. Краснодар*

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В данной статье исследуется вопрос о содержании и значении принципов уголовного судопроизводства в условиях, при которых действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ не содержит их легального определения. Предметом рассмотрения выступают сложившиеся в отечественной науке доктринальные подходы к осмыслению данной категории, через которые выявляются нормативные основания принципов уголовного процесса, их ценностная наполненность и функциональное назначение в механизме уголовно-процессуального регулирования. По результатам проведенного анализа обосновывается положение о том, что принципы обладают системообразующим характером. Особое внимание уделяется тому обстоятельству, что принципы уголовного судопроизводства действуют в рамках единой взаимосвязанной системы, для которой характерны согласованность составляющих ее элементов и равная юридическая значимость каждого принципа.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы уголовного процесса, уголовно процессуальные нормы, система принципов, правовая природа принципов, правосудие, правовой статус участников процесса, правовые гарантии.

*Lata Ekaterina Nikolaevna,
Master,
V.M. Lebedev Russian State University of Justice,
North Caucasus Branch,
Krasnodar*

DOCTRINAL APPROACHES TO THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE

***Abstract.** This article explores the content and significance of the principles of criminal proceedings in a situation where the current criminal procedure legislation of the Russian Federation does not provide for their legal definition. The article examines the doctrinal approaches to understanding this category that have developed in Russian science, which are used to identify the normative foundations of the principles of criminal proceedings, their value content, and their functional purpose in the mechanism of criminal procedure regulation. Based on the results of this analysis, it is argued that the principles have a system-forming nature. Special attention is paid to the fact that the principles of criminal proceedings operate within a single interconnected system, characterized by the coherence of its constituent elements and the equal legal significance of each principle.*

***Keywords:** criminal proceedings, principles of criminal procedure, criminal procedural norms, system of principles, legal nature of principles, justice, procedural status of participants, legal guarantees.*

Актуальность обращения к данной проблематике определяется тем, что принципы уголовного судопроизводства имеют значение исходных правовых ориентиров, на которых строится вся система уголовно-процессуального регулирования. Их роль не исчерпывается декларативным закреплением общих положений, поскольку именно они задают внутреннюю логику развития законодательства, воздействуют на содержание

правоприменительной деятельности и во многом определяют характер процессуального взаимодействия ее участников. Через категорию принципов наиболее отчетливо проявляется демократическая сущность уголовного судопроизводства, его направленность на охрану прав и свобод личности, утверждение законности и обеспечение справедливого разрешения уголовно-правовых конфликтов. Отступление от принципиальных начал либо их формальное восприятие неизбежно влечет деформацию процессуальной формы и подрыв доверия к судебной системе в целом.

При всей значимости принципов для уголовного процесса в науке до сих пор отсутствует единый подход к пониманию их сущности и построению системы принципов уголовного судопроизводства. Сложность данной проблемы усиливается тем, что ни Конституция РФ, ни уголовно-процессуальное законодательство не содержат их легального определения, ограничиваясь нормативным закреплением отдельных положений, традиционно относимых к числу принципиальных. В доктрине принципы уголовного процесса обычно рассматриваются как основополагающие руководящие положения, выражающие его сущностные свойства, цели, задачи, особенности процессуальной формы, а также специфику отдельных стадий и институтов. Однако подобное определение, обладая определенной универсальностью, не снимает дискуссионности вопроса о содержательных и функциональных границах каждого из принципов.

Принципы уголовного судопроизводства отражают сущностные характеристики процессуальной деятельности государства, позволяют выявить ее исторический тип, определить предмет и метод уголовно-процессуального регулирования, а также установить баланс публичных и частных интересов в сфере уголовной юстиции [1]. Вместе с тем отсутствие нормативно закрепленного понятия принципа уголовного процесса создает предпосылки для разнородного толкования их содержания, объема и соотношения между собой, что находит отражение как в научных исследованиях, так и в правоприменительной практике.

Следует отметить, что проблема сущности и правовой природы принципов уголовного судопроизводства на протяжении длительного времени сохраняет дискуссионный характер в юридической науке. Подобное положение обуславливает существование множества доктринальных подходов и, как следствие, способствует возникновению коллизий и неопределенности в процессе применения норм уголовно-процессуального закона. В условиях динамичного развития уголовного судопроизводства и постоянного реформирования процессуальных институтов отсутствие четкого понимания содержания и роли принципов усиливает риск их декларативного восприятия и снижает эффективность реализации заложенных в них правовых гарантий, что в конечном итоге негативно сказывается на качестве правосудия.

Обращение к позициям ведущих ученых позволяет выявить как общие концептуальные черты, так и различия в понимании сущности принципов.

Так, по мнению В.М. Лебедева, принципы уголовного судопроизводства представляют собой общие исходные и руководящие положения, определяющие наиболее существенные стороны уголовно-процессуальной деятельности, структуру всех стадий процесса, содержание его форм и институтов, а также обеспечивающие достижение задач уголовного судопроизводства [2]. Данный подход представляется обоснованным, поскольку подчеркивает системообразующий характер принципов и их определяющее влияние на всю структуру уголовно-процессуального механизма. Принципы в таком понимании выступают как первичные нормативно ценностные ориентиры, не выводимые из иных понятий и не сводимые к совокупности отдельных процессуальных предписаний, что позволяет рассматривать их в качестве основы всей процессуальной конструкции.

Так, С.С. Безруков и В.Т. Томин придерживаются нормативного подхода, рассматривая принципы уголовного судопроизводства как закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве основы уголовно-процессуального права, наиболее полно выражающие

сущность соответствующих правоотношений, распространяющие свое действие на все стадии уголовного процесса и определяющие содержание иных процессуальных норм [3]. При этом подчеркивается, что принципы обладают теми же юридическими свойствами, что и иные нормы права, включая общеобязательность и обеспеченность государственным принуждением, что усиливает их практическое значение [4].

Заслуживает внимания и позиция Л.М. Володиной, рассматривающей принципы уголовного процесса как основные общеобязательные положения императивного характера, лежащие в основе деятельности по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Существенной особенностью данного подхода выступает акцент на правозащитном назначении принципов, выражающемся в обеспечении прав и свобод личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные отношения, а также в направленности процесса на достижение его целей и задач. Тем самым принципы рассматриваются не только как нормативные ориентиры, но и как действенный механизм реализации конституционных гарантий [5].

Анализ представленных в науке подходов позволяет заключить, что, при всем различии используемых формулировок, большинство исследователей едины в признании определяющего значения принципов уголовного судопроизводства как фундаментальных начал, задающих содержание, структуру и общую направленность уголовно-процессуальной деятельности.

Особого внимания в рамках рассматриваемой проблематики заслуживает позиция, ориентированная на отказ от поиска универсального дефинитивного решения вопроса о понятии принципов уголовного процесса и на перенесение исследовательского акцента на их ценностную природу. В русле данного подхода принципы рассматриваются как наиболее концентрированное выражение базовых ценностей, лежащих в основе уголовного судопроизводства соответствующего правопорядка. При таком понимании жесткое разграничение принципов и иных правовых явлений, включая правовую доктрину, цели законодателя, научные концепции и

правовые воззрения, утрачивает прежнюю теоретическую остроту. Существенное значение приобретает именно ценностный фундамент принципов, поскольку через него обеспечивается высшая легитимация уголовного процесса как особой формы государственной деятельности.

Несмотря на различия между доктринальными конструкциями, представленными в научной литературе, их объединяет общее понимание того, что принципы уголовного процесса в любом случае определяют содержание и организацию уголовно-процессуальной деятельности. В научной среде фактически сложилось согласие относительно того, что именно принципы задают направление развития процессуальных институтов, очерчивают допустимые пределы усмотрения правоприменителя и формируют нормативную модель уголовного судопроизводства [6].

Анализ изложенных научных позиций позволяет констатировать, что попытка выделить какое-либо одно определение принципов уголовного судопроизводства в качестве единственно верного представляется методологически неоправданной. Каждое из существующих определений отражает лишь отдельные аспекты сложной и многогранной правовой категории. В этой связи принципы уголовного судопроизводства могут быть определены как исходные правовые положения, в которых находят выражение назначение уголовного процесса, внутренняя логика построения его стадий и институтов, а также специфика правового статуса участников уголовно-процессуальных правоотношений. Подобное понимание позволяет соединить в рамках единой теоретической конструкции нормативный, ценностный и функциональный подходы к осмыслению данной категории.

Значение принципов уголовного процесса проявляется в том, что они обеспечивают устойчивость правопорядка, закрепляют приоритет прав и законных интересов участников судопроизводства, служат ориентиром для развития уголовно-процессуального законодательства и выступают важной гарантией достижения целей правосудия. Обобщая изложенное, следует отметить, что, несмотря на отсутствие в законодательстве легального

определения принципов уголовного судопроизводства, в науке сложилось устойчивое понимание их как закрепленных законом основных правовых положений, выражающих сущность уголовного процесса и обеспечивающих внутреннее единство всей системы уголовно-процессуальных норм. При этом современная доктрина предлагает несколько подходов к определению понятия принципа уголовного процесса, каждый из которых имеет самостоятельное теоретическое значение.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. ред. от 09.04.2026 // КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общей редакцией В.М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 1060 с.
3. Безруков С.С. Законодательная регламентация системы принципов уголовного процесса в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации: позитивные и негативные последствия // Научный портал МВД России. 2014. №2 (26).
4. Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса // Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М., 2013.
5. Володина Л.М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства – основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №2 (42).
6. Подольный Н.А. Система принципов уголовного судопроизводства как система нравственных ценностей / Н.А. Подольный. – Текст: непосредственный // Lex russica. – 2014. – № 4. – С. 429-436.